

КАЛЕНДАРЬ «СМ»

ПРИЗНАНИЕ — ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА

К 70-ЛЕТИЮ АРВИДА ЖИЛИНСКОГО

Передо мной письмо. Пришло оно из Юрмалы. От имени тридцати с лишним малышей восьмой группы детского сада «Марите» его написала их воспитательница Г. Н. Бедини. В письме говорится о радости, которую доставляет ребятам общение с музыкой Арвуда Жилинского, о том, с каким удовольствием они гаражают и поют песенки из книжки «Музница дялла», написанной в соавторстве с поэтессой Елизой Ринкуле-Земзаре, слушают грампластинки с записями сочинений композитора. Письмо содержит и просьбу к редакции. Юным любителям музыки хочется побольше узнать о композиторе, который уделит им столь много внимания, стремится ввести их в мир прекрасного, сделать его доступным и необходимым. Нет сомнения в том, что и ребятишкам из «Марите» присоединятся и немало взрослых ценителей музыкального искусства. Ведь обширное по жанрам и тематике творчество народного артиста Латвии ССР лауреата республиканской Государственной премии профессора А. Жилинского пользуется признанием огромной аудитории — от мала до велика. Оно привлекает слушателей эмоциональной открытостью, непринужденностью, волнованной лиричностью, романтическими приподнятыми воспеванием красоты человека и природы.

В ЭТИ мартовские дни застать профессора дома было совсем не просто. Уже началась широко запланированная серия его юбилейных концертов. Телевидение в большой передаче под названием «Левец Родины» (ее можно будет посмотреть 31 марта) хочет рассказать о творческом пути композитора и поэтому требует многочасового присутствия своего героя в студии, а певцы, которые разучивают новые песни А. Жилинского, стремятся перепетировать с автором, получить его «благословение» перед выходом на концертную эстраду. Словом, дел у профессора очень много.

С трудом верилось, что в жизни этого приветливого, статного и красивого человека наступает 70-я весна — столько в нем энергии, увлеченности любимым делом, почти юношеской непосредственности. В кабинете профессора множество баз с розами — накануне его торжественно чествовали в консерватории, где проводился очередной концерт лектория «Музыкальные воскресенья». На видном месте большого письменного стола лежит скромная картонная папка, которую Арвид Янович показывает с нескрываемым удовольствием. Этую папку на прошедшем концерте ему подарил какой-то маленький: в нее вложены бережно вырезанные из журнала «Зиллите» лепенки Жилинского.

— Только с начала нынешнего года, — рассказывает композитор, — я побывал с концертами более чем в двадцати школах республики. Большое действие мне в этом оказалась наша филармония. Меня очень радует внимание маленьких слушателей, особенно детворы начальных классов. Я абсолютно согласен с композитором Дмитрием Борисовичем Кабалевским, утверждающим, что тот, кому неведома музыка Бетховена или Чайковского, не может считаться полноценным человеком, полноценной личностью.

Детской тематике я уделяю постоянное внимание — у меня написано более 250 песен для детей. Кстати, могу сообщить малышам из «Марите»: издательство на следующий год планирует выпуск моей новой книжки «Чья работа лучше», также созданной совместно с поэтессой Д. Ринкуле-Земзаре. Стихи этого сборника на русский язык перевел москвич В. И. Викторов, с которым я не раз сотрудничал. Д. Ринкуле-Земзаре прекрасно чувствует закономерности детского вос-

приятия, психологию ребят. С ней мы вместе дружно работаем уже полтора десятка лет и, надо сказать, хорошо понимаем друг друга.

К моим двум прежним работам в области детского музыкального театра — к опере «Золотой конь» (по пьесе Я. Райниса) и балету «Спиритис» (по пьесе А. Бригадере), уже длительное время входящим в репертуар Театра оперы и балета Латвийской ССР прибавились новые. Это опера «Вей, ветерок!» — тоже райнисовская, постановка которой намечена на следующий сезон, и трехактный балет по мотивам произведения А. Бригадере «Чудотворица Лолите».

— Арвид Янович, Вы ведь начинали как пианист и были хорошо известны своей пианистической деятельностью. Когда же Вас привлекла композиция?

— Детство мое прошло в деревне. В семье у нас любили музыку. Мать часто пела латышские народные песни, а отец хорошо играл на гармони и скрипке. Во время первой мировой войны мы оказались в Харькове, где мой дядя, подметив во мне музыкальные способности, решил, что нужно дать им развиться. Он направил меня к профессиональным педагогам. Наставником моим стал известный русский пианист Р. Геника, ученик самого Н. А. Рубинштейна. Было мне тогда лет десять.

В 1920 году я продолжил занятия уже в Рижской консерватории. Моеей дипломной работой (1927) стало исполнение Первого фортепианного концерта Чайковского. Исполнительская деятельность очень увлекала меня, готовились новые программы... Но неожиданная болезнь руки заставила серьезно задуматься о будущем, и я обратился к Язепу Витолу, который в то время вел в Риге класс композиции, с просьбой дать заключение — есть ли у меня дар композитора. Я. Витол считал возможным зачислить меня в свой класс. Вот так все и началось. А с деятельностью пианиста со-листа я не расставался вплоть до 1949 года. Потом стало все сложнее совмещать эти две профессии музыканта. К тому же, казалось, что сочинение, зафиксированное на бумаге, может прожить дальше, чем интерпретация исполнителя — тогда ведь не было тех огромных возможностей звукоизделий, которыми мы сейчас располагаем. Мне до сих пор, к при-

ятьте, обидно, что не записана великолепная игра на органе Альфреда Калныня.

— Вы написали только песен — около 600. А есть еще оперы, балеты, музыкальные комедии. В чем для Вас, профессор, «муки творчества»?

— Я обычно стараюсь забыть свои песни. Делаю это для того, чтобы, сочиняя новые, не повторяться. Всю жизнь меня вдохновляли слова Я. Витола, который после моего авторского концерта сказал: «Приятно порадовать мелодичность Вашей музыки. Этому трудно научить. Держитесь ее, старайтесь ее развивать». Фантазия мне пока не отказывает. Главная трудность для меня не в сочинении мелодии. Отобрать из множества возникающих при знакомстве со стихотворением ту, одну-единственную, которая обладает наибольшей силой воздействия, наибольшей выразительностью — вот что сложно.

— Я отлично понимаю, профессор, что свободного времени у Вас немного, и все же...

— Очень люблю природу. Как приятно, скажем, посидеть летним утром с удочкой, покататься по озеру! А походить по лесу в поисках трибов...

Для меня природа полна мелодий. Это и гомон птичьих голосов, и свист ветра поздней осени ночью...

Привлекают и путешествия, те новые впечатления, которые они дают. Я немало ездил по нашей стране, бывал в Италии, Франции, Чехословакии, Польше. Надеюсь, что этот список в дальнейшем можно будет продолжить.

— От имени читателей «Советской молодежи» благодарю Вас за беседу и поздравляю с юбилеем. Здоровья Вам, долгих лет жизни, новых творческих успехов!

Р. ХАРАДЖАНЯН.